

Один день Ивана Денисовича. Критика и отзывы.

1. Особлаг (сразу по выходе), 1953 г.

Вокруг публикации развернулась острая полемика.

Первая рецензия, написанная Константином Симоновым, «О прошлом во имя будущего», появилась в газете «Известия» буквально в день публикации «Ивана Денисовича»:

<...> Лаконичная и отточенная проза больших художественных обобщений <...> Повесть «Один день Ивана Денисовича» написана рукой зрелого, своеобразного мастера. В нашу литературу пришел сильный талант.

22 ноября — статья Г. Бакланова «Чтоб никогда не повторилось» в «Литературной газете»:

Среди ежемесячного, ежедневного потока литературных произведений, в разной степени талантливых, отвечающих различным читательским вкусам, являются вдруг книги, знаменующие собой гораздо большее, чем даже появление нового выдающегося писателя. <...> Верится, однако, что человеку этому предстоит многое сказать людям.

23 ноября — статья В. Ермалова «Во имя правды, во имя жизни» в газете «Правда»:

В нашу литературу пришел писатель, наделенный редким талантом. <...> ...как это свойственно истинным художникам, рассказал нам такую правду, о которой невозможно забыть и о которой нельзя забывать, правду, которая смотрит нам прямо в глаза. <...> Повесть А. Солженицына, порою напоминающая толстовскую художественную силу в изображении народного характера, особенно значительна в том, что автор целиком сливается со своим изображаемым героем и мы видим все изображаемое в произведении глазами Ивана Денисовича

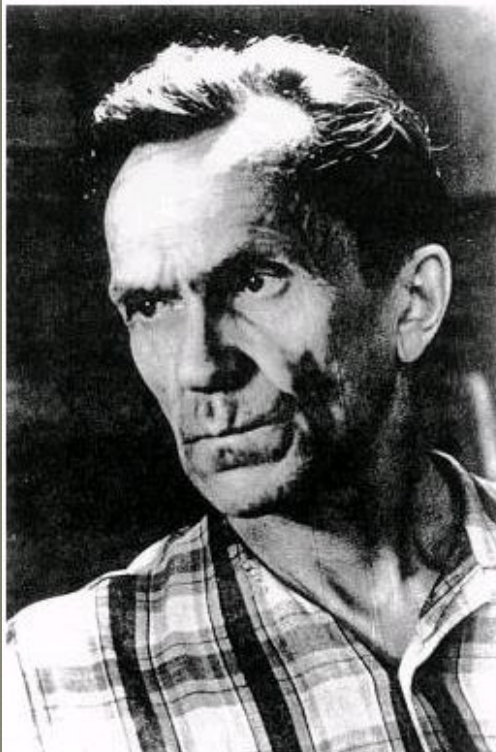
Характер споров вокруг рассказа обозначен Чуковским. 24 ноября он записал в дневнике:

...встретил Катаева. Он возмущён повестью «Один день», которая напечатана в «Новом Мире». К моему изумлению, он сказал: повесть фальшивая: в ней не показан протест. — Какой протест? — Протест крестьянина, сидящего в лагере. — Но ведь в этом же вся правда повести: палачи создали такие условия, что люди утратили малейшее понятие справедливости и под угрозой смерти не смеют и думать о том, что на свете есть совесть, честь, человечность. Человек соглашается считать себя шпионом, чтобы следователи не били его. В этом вся суть замечательной повести — а Катаев говорит: как он смел не протестовать хотя бы под одеялом. А много ли протестовал сам Катаев во время сталинского режима?

В ноябре под свежим впечатлением от «Одного дня Ивана Денисовича» Варлам Шаламов писал в письме автору:

Варлам Шаламов

Повесть — как стихи — в ней всё совершенно, всё целесообразно. Каждая строка, каждая сцена, каждая характеристика настолько лаконична, умна, тонка и глубока, что я думаю, что «Новый мир» с самого начала своего существования ничего столь цельного, столь сильного не печатал. И столь нужного — ибо без честного решения этих самых вопросов ни литература, ни общественная жизнь не могут идти вперёд — всё, что идёт с недомолвками, в обход, в обман — приносило, приносит и принесёт только вред.

Есть ещё одно огромное достоинство — это глубоко и очень тонко показанная крестьянская психология Шухова. Столь тонкая высокохудожественная работа мне ещё не встречалась, признаться, давно.

Вообще детали, подробности быта, поведение всех героев очень точны и очень новы, обжигающе новы. <...> Таких подробностей в повести — сотни — других, не новых, не точных, вовсе нет.

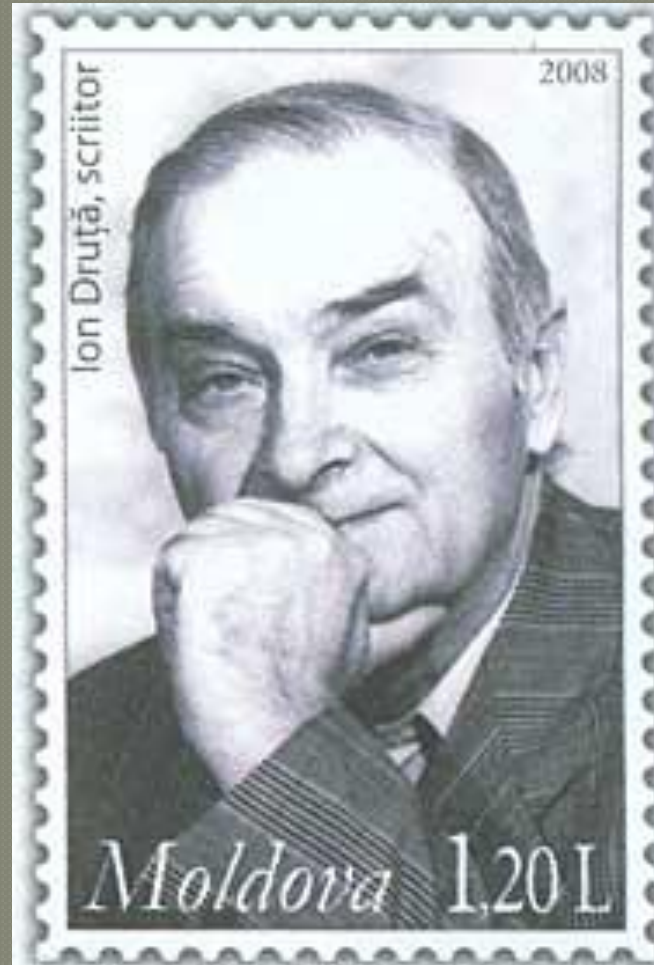
Вся Ваша повесть — это та долгожданная правда, без которой не может литература наша двигаться

8 декабря в статье «Во имя будущего» в газете «Московская правда» И. Чичеров написал, что Солженицын неудачно выбрал в качестве главного героя повести крестьянина Шухова, нужно было бы усилить «линию» Буйновского, «настоящих коммунистов, партийных вожаков». «Трагедия таких людей почему-то мало интересовала писателя».\

На историческое литературное событие живо откликнулась эмигрантская печать и критика: 23 декабря в «Новом русском слове» появилась статья Мих. Корякова «Иван Денисович», а 29 декабря «Один день Ивана Денисовича» вышел впервые за рубежом на русском языке (в газете «Новое русское слово»; газета печатала рассказ частями, вплоть до 17 января 1963 года). 3 января 1963 года Г. Адамович пишет статью о Солженицыне под рубрикой «Литература и жизнь» в газете «Русская мысль» (Париж).

В январе 1963 года появляются статьи И. Друцэ «О мужестве и достоинстве человека» (в журнале «Дружба народов», № 1):

Небольшая повесть — и как просторно стало в нашей литературе!

Ф. Кузнецова «День, равный жизни» (в журнале «Знамя», № 1):

За внешней сдержанностью ощущается огромная нравственная сила автора

в марте — В. Бушина «Насущный хлеб правды» (в журнале «Нева», № 3), Н. Губко «Человек побеждает» (в журнале «Звезда», № 3):

Лучшие традиционные черты русской прозы XIX века соединились с поисками новых форм, которые можно назвать как полифоничность, синтетичность

В январе 1964 года в журнале «Новый мир» опубликована статья В. Лакшина «Иван Денисович, его друзья и недруги»:

Если бы Солженицын был художником меньшего масштаба и чутья, он, вероятно, выбрал бы самый несчастный день самой трудной поры лагерной жизни Ивана Денисовича. Но он пошёл другим путём, возможным лишь для уверенного в своей силе писателя, сознающего, что предмет его рассказа настолько важен и суров, что исключает суетную сенсационность и желание ужаснуть описанием страданий, физической боли. Так, поставив себя как будто в самые трудные и невыгодные условия перед читателем, который никак не ожидал познакомиться со «счастливым» днём жизни заключённого, автор гарантировал

30 января — статья С. Маршака «Правдивая повесть» в газете «Правда»:

Повесть написана с тем чувством авторского достоинства, которое присуще только большим писателям... Эта повесть не о лагере — о человеке.

Осенью 1964 года в «самиздате» стал распространяться анонимный (написанный В. Л. Теушем) анализ основных идей повести. Этот анализ очень точно был оценён «литераторами в штатском»:

В анонимном документе автор стремится доказать, что повесть «Один день Ивана Денисовича» имеет важное значение, так как раскрывает не только жизнь конкретного исправительно-трудового лагеря, а является по существу отражением одного дня жизни советского общества. Он проводит прямую аналогию взаимоотношений, с одной стороны, между руководителями лагеря и заключёнными, а с другой — между руководящими деятелями страны и населением; между положением заключённых и жизнью советских людей, непосильным трудом заключённых и «рабским» трудом советских трудящихся и т. д. Все это маскируется под изображение периода культа личности, хотя фактически налицо — явная критика социалистической системы

Писатель в ответ на издание получил большое число писем читателей:.

Когда бывшие зэки из трубных выкриков всех сразу газет узнали, что вышла какая-то повесть о лагерях и газетчики её наперехлёб хвалят, — решили единодушно: «опять брехня! спроворились и тут соврать». Что наши газеты с их обычной непомерностью вдруг да накинутся хвалить правду — ведь этого ж, всё-таки, нельзя было вообразить! Иные не хотели и в руки брать мою повесть. Когда же стали читать — вырвался как бы общий слитный стон, стон радости — и стон боли. Потекли письма.

Значительное количество исследований и воспоминаний появилось в 2002 году, к 40-летию первой публикации.